

ООПТ «Дендрологический парк» («Ботанический сад») - другое измерение

Примечание.

Согласно статьи 28 Федерального закона от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях"(с изменениями и дополнениями) дендрологические парки и ботанические сады являются особо охраняемыми природными территориями, созданными для формирования специальных коллекций растений в целях сохранения растительного мира и его разнообразия. Законом между собой не различаются, поэтому ниже разговор будет вестись о ботанических садах, хотя всё сказанное в равной мере относится и к дендрологическим паркам.

В странах с развитой рыночной экономикой БС играют роль природоохранных учреждений и научно-образовательных центров для публики, т.е. для всех слоев населения (Международная программа ботанических садов по охране растений, 2000). Традиционно ботанические сады в СССР являлись преимущественно либо научными учреждениями (ботсады системы РАН), либо базой для обучения студентов университетов, имея при этом ограниченный доступ для населения. БС России имеют богатые коллекции живых растений из конкретных регионов РФ и мира, библиотеки, гербарные образцы и музейные экспонаты из растений. Однако, при сравнении с БС развитых стран с рыночной экономикой, ресурсы российских садов пока мало доступны для широкой публики. Это связано не только с недостаточным развитием специальных программ для образования и просвещения населения, со слаборазвитой инфраструктурой, но и в связи с отсутствием четкого видения социальной роли БС, анализа их материальных и нематериальных ресурсов. Происходящие изменения социально-экономических условий в мире диктовали ботаническим садам как уникальным социально-культурным комплексам, необходимость корректировки планов развития, пересмотра приоритетов и функций, преобразования системы управления растительными коллекциями, образовательными и научными ресурсами в ботаническом саду. Более того, многие ботанические сады мира с модернизированными ресурсами и новыми технологиями постепенно начали вырастать из ведомственных рамок/структур, чтобы стать важными элементами национального естественного и социо-культурного наследия.

Российские же ботанические сады пока оставались вне этих тенденций. И в первую очередь ввиду игнорирования статуса ботанического сада как объекта музеефикации. Несмотря на тот факт, что ботанический сад следует и вообще необходимо рассматривать как музей. Следует помнить, что музеефикация чисто природных памятников реализуется в так называемых "особо охраняемых природных территориях" (ООПТ) Федеральным законом РФ N33 (1995г) " Об ООПТ". Также это утверждение документально закреплено Международным советом музеев (ИКОМ) и включенное в его Устав в 1974 г.(с учетом поправок, внесенных в последний вариант Устава в 1995 г.) изменение в отношении включения в его состав ботанических садов, зоологических парков.

Все это ставит особые задачи перед университетским ботаническим садом, как наиболее массовым видом ботанических садов нашей страны, поскольку его традиционный статус "учебно-вспомогательного подразделения университета" входит в противоречие с современными требованиями и тенденциями даже при условии традиционного вуза. Если же говорить о структурах нового типа, к которым относятся федеральные, исследовательские университеты, то поставленные перед ними задачи Правительством РФ в целом определяют и совершенно новые задачи самих БС.

В этом отношении крайне важно определить структуру деятельности БС нового университета, работающего в условиях автономного образовательного учреждения. В таких условиях ботанический сад должен выполнять несколько взаимосвязанных "блоковых" функций, определяющих его новое качество не только как учебно-научного подразделения университета, но и как базового элемента региональной (не говоря о городской) социо-культурной среды. Выражаясь языком управления, он должен стать "центром прибыли" университета. О практический опыт развития зарубежных ботсадов подтверждает это утверждение.

В первую очередь это объясняется тем обстоятельством, что в условиях перехода стран в направлении устойчивого (опережающего) развития, ботанические сады определены как уникальные комплексы полифункциональных ресурсов, обеспечивающих полномасштабное образование общества на принципах взаимосвязи его трех элементов: "человек-общество-природа" (Концепция устойчивого развития, Образование для устойчивого развития. Руководство для ботанических садов, Международная стратегия развития ботанических садов). Что и определяет положение университетского ботанического сада как интеллектуального и творческого интерфейса с мультифункциональными связями между естественным, культурным наследием и гражданским обществом в области науки, образования, сохранения биоразнообразия и коммерциализации научных исследований (Кузеванов, 2006). Университетские ботанические сады призваны принимать активное участие не только в подготовке профессиональных кадров, но и решать важнейшие общественно-значимые задачи в области развития образовательных программ для широких слоев населения, отвечающих концепции устойчивого развития и Глобальной стратегии сохранения растений. Международный опыт развития ботанических садов, а также опыт деятельности ботанических садов ведущих университетов России и мира, уже много лет работающих в этом направлении, показывает, насколько значимы и социально востребованы эти задачи. Многие ботанические сады позиционируют себя как центры экологического образования и просвещения, тесно сотрудничая в этой сфере со школами, средними учебными заведениями, учреждениями дополнительного образования, а также общественными организациями. Поэтому перспективным должен быть подход с использованием опыта зарубежных ботанических учреждений, в странах с хорошо развитыми ботаническими традициями в условиях рыночной экономики при схожих внутренних условиях. К последним можно отнести богатство местной флоры и необходимость развития инновационно-социо-технологической составляющей экономики всей страны.

В отечественном и зарубежном ботаническом саду в качестве основополагающих традиционно выделяют две исторически сложившиеся функции, определяющие специфику его деятельности, и по существу его место и роль в обществе и культуре - функцию документирования и функцию образования и воспитания. И эти же функции полностью отражают и деятельность музеев.

Функция документирования предполагает целенаправленное отражение в ботаническом собрании, коллекции, различных фактов, событий, процессов и явлений, происходивших в природе, в нашем случае флористическом Царстве. Но не без отрыва от значения растительного мира в жизнедеятельности общества в целом. Суть документирования заключается в том, что Сад, равно как и любой другой музей, выявляет и отбирает объекты природы и созданные человеком формы, сорта, которые могут выступать подлинными (аутентичными) свидетельствами объективной реальности. После включения их в собрание/коллекцию они становятся знаком и символом конкретного события и явления. Это присущее музейному предмету вообще свойство отражать действительность в еще большей степени раскрывается в процессе изучения и научного описания предмета. Функция документирования отвечает научным и культурным потребностям общества и реализуется главным образом в процессе комплектования коллекционных фондов, их хранения и изучения.

Функция образования и воспитания основывается на информативных и экспрессивных свойствах объектов коллекции. Она обусловлена познавательными и культурными

запросами общества и осуществляется в различных формах экспозиционной и культурно-образовательной работы Садов. Ведь в ботанической экспозиции/коллекции растения представляют собой "научно организованную совокупность". Для экспозиции важен отбор растений с ярко выраженными свойствами, присущими данному систематическому положению. А это в свою очередь должно сопровождаться хорошими информативными, коммуникативными и аттрактивными свойствами подачи растений в экспозиции, которые в пределах каждого конкретного ботанического сада представлены в форме экспозиционных комплексов. Причем в этих комплексах представлены уже не только растения, но и все атрибуты, позволяющие усилить информативные, коммуникативные свойства. Таким образом, экспозиционные комплексы ботанического сада - это группы растений и предметов в сочетании с ландшафтом, каждая из которых размещается на определенной, ограниченной экспозиционной площади и представляет собой тематическое и зрительное единство.

По мнению ряда исследователей помимо этих двух функций для Сада характерна еще и функция организации свободного времени, или просвещения, интерпретации научных знаний, которые обусловлены общественными потребностями в культурных формах досуга и эмоциональной разрядке. Кроме того, эти функции обусловлены и потребностью в достоверной экологической информации для самореализации граждан в форме общественных движений. Они являются производными от функции образования и воспитания, поскольку посещение Сада в свободное время связано в основном с мотивами познавательно-культурного характера. Эта функция в скрытом виде исторически присуща всем музейным учреждениям хотя бы по той причине, что посещение музеев связано, как правило, с использованием досуга.

Социальные функции Сада тесно связаны между собой и находятся в непрерывном взаимодействии. Процесс документирования логично продолжается в русле экспозиционной и культурно-образовательной деятельности Сада. Преимущественно на основе экспозиций осуществляется функция образования и воспитания. Экскурсии, лекции и другие формы просветительной деятельности ботанического сада служат комментарием к экспозиции и представленным в ней экспонатам.

Повышение роли ботанических садов в организации досуга людей, в свою очередь, влияет на экспозиционную и культурно-образовательную деятельность. Это наглядно проявилось в тенденции создавать более привлекательные для посетителей экспозиции путем воссоздания в них экстерьеров, помещения в них действующих моделей и различных технических средств - звукового сопровождения, киноэкранов, мониторов, компьютеров, а также в использовании театрализованных форм работы с посетителем, концертов, праздников, балов.

Итак, к основным функциям ботанического сада относятся функции документирования, образования и просвещения, организации свободного времени. Вместе с этим сравнительно давно была выявлена и еще одна, едва ли не самая основная функция ботанического сада как музея особого рода - коммуникативная функция.

Что такое коммуникативная функция ботанического сада?

Коммуникация (лат. *communico* - делаю общим, связываю, общаюсь) - это передача информации от одного сознания к другому. Общение, обмен идеями, мыслями, сведениями - такой смысловой ряд выстраивается в связи с этим понятием. Коммуникация обязательно протекает посредством какого-либо носителя; в его качестве могут выступать материальные объекты, логические конструкции, речь, знаковые системы, ментальные формы и другие проявления. Когда субъекты коммуникации не вступают в прямой контакт, коммуникация осуществляется посредством текста или другого носителя информации. Главная черта коммуникации - это наличие возможности для субъекта понять ту информацию, которую он получает.

Понимание как сущность коммуникации предполагает единство языка коммуницирующих, единство ментальностей, единство или сходство уровней социального развития. Но возможна и коммуникация далеких во времени и пространстве культур; в таком случае понимание культур возможно как реконструкция или конструкция по тем законам обработки информации, которые приняты в воспринимающей культуре.

Сам термин "социальная коммуникация" появился в начале XX века, а после второй мировой войны возникли философские концепции развития общества, рассматривающие социальную коммуникацию как источник и основу общественного развития. Понятие "музейная коммуникация" ввел в научный оборот в 1968 г. канадский музеолог Дункан Ф. Камерон. Рассматривая музей как коммуникационную систему, он считал ее отличительными специфическими чертами визуальный и пространственный характер. Согласно его трактовке, музейная коммуникация - это процесс общения посетителя с музейными экспонатами, представляющими собой "реальные вещи". В основе этого общения лежит, с одной стороны, умение создателей экспозиции выстраивать с помощью экспонатов особые невербальные пространственные "высказывания", а с другой, - способность посетителя понимать "язык вещей".

Такой подход позволил Д.Ф. Камерону сформулировать ряд предложений по организации музейной деятельности и взаимодействию музея и аудитории.

Во-первых, наряду с хранителями-экспозиционерами (читай, ботаниками) полноправное участие в создании музейной экспозиции должны принимать художники (дизайнеры), которые профессионально владеют языком визуально-пространственной коммуникации.

Во-вторых, экскурсоводам (педагогам-ботаникам) следует отказаться от попыток перевести визуальные "высказывания" в вербальную форму, а обучать "языку вещей" тех посетителей, которые этим языком не владеют.

В-третьих, в музей, а следовательно и в Сад, должны прийти новые специалисты - психологи и социологи, которые будут обеспечивать "обратную связь" в целях повышения эффективности музейной коммуникации путем коррекции как процессов создания экспозиции, так и процессов ее восприятия. Работы Д. Ф. Камерона, вызвав в среде музейных профессионалов не только признание, но и критические отклики, тем не менее, стали одним из поворотных пунктов в развитии музееведческой теории.

Известно, что до начала 1960-х гг. сохранялось определенное отчуждение музеев от общества. Аналогичное определение относится, в том числе и к вузовским ботаническим садам. Несмотря на то, что основная масса существующих сегодня вузовских ботанических садов появилось именно в 60-е годы, тем не менее, они сохранили "закрытость, отчужденность", что собственно, поощрялось государством. А уж о применении "заграничных" социальных методик не могло быть и речи. Тем более необходимым, чрезвычайно важным аспектом сегодняшней работы вузовского ботанического сада должны стать именно принципы музееведения Камерона. Коммуникативный подход в теории и практике деятельности ботанического сада может способствовать изменению в характере общения Сада с посетителем: монолог и соответствующая ему репродуктивная форма передачи знания предметника должна уступить место живому диалогу с посетителем как равноправным партнером. Как это произошло с музеями во всем мире, а в последние годы стало распространяться и на территории России. Так, в рамках коммуникативного подхода пришлось существенно изменить и представление о критерии оценки эффективности работы музея. Рассматриваемая в прошлом, главным образом по посещаемости, эффективность работы музея стала включать учет реакции посетителя, а она определяется лишь при условии диалога с ним. Пристальный интерес к посетителю как главной фигуре музейной коммуникации ускорил процесс коренного пересмотра общей концепции музея как социального института. Новая концепция музея известна как

антропологическая. Она знаменуется полным переориентированием музея с хранения и использования наследия на развитие личности, а, следовательно, и общества в целом на основе культурной самоидентификации. Таким образом, использование методов социологии ознаменовало очередной (после музейной педагогики) шаг музейной науки в сторону ее "антропологизации". Вместе с этим произошла детализация изучения в плане конкретного изучения посетителя. Это направление получило рефлексию в музейной практике в попытках совершенствования экспозиции, направленного на улучшение восприятия посетителя (изучается влияние цвета, света, вводятся элементы "живых" демонстраций и пр.). В цикле исследований этого плана выделяются работы американского ученого Харриса Шеттла, получившие резонанс в последующей теории и практике. Х. Шеттел первым предложил и практиковал создание макетов будущих экспозиций и апробировал на них реакции посетителя для корректировки будущей экспозиции музея.

Понятно, что к моменту всплеска интереса государств, в первую очередь в США и СССР, ботанические сады не имели подобных наработок, но необходимость привлечения массового посетителя заставила обратиться к этому направлению. И если в США к этому вынудил и социально-экономический строй, как теперь называют рыночная экономика, то вновь создаваемые советские ботанические сады были лишены такого подхода. Они становились закрытыми учреждениями, основной задачей которых было внедрение в сельскохозяйственное производство селекционных достижений. Научные исследования были направлены главным образом на изучение коллекций, вопросы же взаимодействия с аудиторией оставались вне поля зрения специалистов ботанических садов. С самого начала главное усилие вузов было направлено на развитие научных исследований непосредственно в самом ботаническом саду, который был превращен в творческую лабораторию, где зачастую зарождались научные идеи, создавались научные школы. Несмотря на то, что ботанические сады вузов формально создавались как учебно-вспомогательные подразделения, они с первых лет своего существования решали задачи научных, учебных и культурных центров города, региона. Часто являясь единственным музеем определенного профиля в городе и даже регионе, вузовские Сады стали местом распространения знаний, культуры, и пользовались огромной популярностью. Экспозиционная деятельность являлась одной из основных функций вузовского Сада. Вузовские ботсады проявили в свое время безусловный профессионализм, богатство функций, высокий уровень постановки научно-исследовательской, научно-фондовой, научно-экспозиционной и научно-просветительской деятельности, оказали влияние на интеллектуальное развитие и образованность студентов, формирование научной мысли в России и в Советском Союзе, распространение культуры в народе, просвещение масс, развитие музейного дела в стране. Однако с изменением социально-экономических условий на фоне чрезвычайной зауженности деятельности, информационная неосведомленность в социальных методологиях работы с обществом, смена приоритетов государства самым непосредственным образом отразились на положении ботанических садов как социальном месте и роли в обществе, так и соответственно, в сугубо практическом материальном обеспечении.

В мировых же ботанических садах между тем стала настоятельно ощущаться потребность в теории, позволяющей объяснить процесс взаимодействия Сада с обществом и направления его в нужное русло. Так, в конце 50-х - начале 60-х гг. канадские исследователи (П.С. Абби и тот же Д.Ф. Камерон) проводят детальный анализ демографического состава посетителей в контексте особенностей восприятия ими различных музейных экспозиций. Накопленный практический опыт изучения различных категорий посетителей методами социологии позволил ряду стран (прежде всего США и Канаде) приступить к формированию банков данных по разным категориям посетителей. Набор вошедших в банки сведений о посетителе включал такие характеристики, как модели поведения индивидуальных посетителей и семей (склонности, "география" передвижения по залам и пр.); знания, приобретенные в музее; способность сосредоточиться перед диалоговым устройством; критерии оценки экспозиции и др. Широкие социологические исследования посетителя существенно изменили структуру музейной коммуникации, которая стала трехсоставной. Так, кроме

посетителя и музейных предметов, возникло новое звено - музейное управление. Оно представляет собой управленческую "реакцию" на изучение посетителя и предполагает планирование на перспективу музейной деятельности с учетом аудитории. (В настоящее время это направление все более оформляется как менеджмент в музейной деятельности.)

В основе этого менеджмента стоит четкое представление о посетителе как полноправного участника процесса коммуникации, собеседника и партнера музея, а не пассивного получателя знаний и впечатлений, как это имело место в рамках традиционного подхода. Обозначились и разные структурные модели музейной коммуникации.

Одна из наиболее распространенных моделей состоит в том, что посетитель общается с сотрудником музея с целью получения знаний, а экспонаты служат предметом или средством этого общения. В рамках другой модели посетитель общается непосредственно с экспонатом, который приобретает при этом самоценное значение. Цель этого общения - не получение знаний, а эстетическое восприятие, которое не должно подавляться информацией искусствоведческого характера. Безусловно, такое трактование посетителя в корне отличается от доселе существующего в российских ботанических садах. Которые даже в почти двадцатилетний период рыночных преобразований так и не смогли отойти от понимания важности работы с посетителями. А отсюда как следствие идут целым шлейфом вопросы и организационного и финансового характера. Почти во всех ботанических садах 1/6 части суши планеты, посетитель не только нежелателен, но и зачастую рассматривается как злейший враг Сада. Но если нет посетителей, то нет необходимости создавать, содержать среду для его комфортного, взаимопольного пребывания. Таким образом, основным псевдо-посетителем российского сада стало ...государство. Как единственный источник основной части финансирования, а следовательно, и как тот компонент системы, который якобы "заказывает". Но это уже нонсенс. Игнорирование экспозиционной работы как "перекрестка" всех отраслей садовой деятельности, исключение понимания экспозиция как продукта в области профильной дисциплины, одной из форм публикации научных трудов и создало сегодняшний внешний облик российского ботанического сада.

Соответственно, ботанический сад приходит если не в полное запустение, то в достаточно убогое состояние, ценителями которого становятся сами сотрудники Сада. А научные исследования ботаников, доселе имеющих обязанность их демонстрации в форме экспозиций, просто утратили "общественную оценку", что окончательно превратило ботанический сад в совершенно закрытое учреждение. А ведь именно экспозиционная работа является как бы "перекрестком" всех отраслей садовой деятельности. Экспозиция выступает как продукт в области профильной дисциплины, является одной из обязательных форм публикации научных трудов.

Функции Сада свелись с учебному процессу, при котором понятия "коммуникации", просвещение как таковые просто отпали. А отсутствие общественной оценки, переход к так называемой "самоаттестации" поставили ботанические сады в совершенно субъективную зависимость от самих сотрудников Сада. Что незамедлительно и крайне негативно сказалось на состоянии некоторых ботанических садов.

Но даже в тех ботанических садах, где сохранилось понимание общественной значимости ботсада как такового для общества, одна из наиболее распространенных моделей поведения сотрудников, состоит в том, что посетитель общается с сотрудником с целью получения знаний, а экспозиции служат предметом или средством этого общения (традиционно вузовский ботсад). В рамках другой модели посетитель общается непосредственно с экспозицией, которая приобретает при этом самоценное значение. Цель этого общения - не получение знаний, а эстетическое восприятие, которое не должно подавляться информацией искусствоведческого характера (декоративные, исторические ботанические сады).

Однако уже достаточно давно известен иной подход. Таким принципиально новым в контексте всей теории музейной коммуникации стал подход немецкого музееведа Ю. Ромедера. Согласно его концепции, музейный предмет не должен рассматриваться как самоценный, потому что он всегда является лишь "знаком некоторого общественно-исторического содержания". Музейная экспозиция в данном случае предстает как знаковая система, отображающая различные историко-культурные явления и процессы через экспонаты как знаковые компоненты. Причем отображается не сама действительность, а ее понимание автором экспозиции, которое представлено в виде определенной логики (концепции) и художественного образа (дизайна). Что особенно важно для коллекций и экспозиций ботанических садов. Особенно важно в условиях сложившегося тренда, что ботаническую экспозицию может создать любой мало-мальски обученный фитодизайнер или хуже того, тот самый ученый, который и исследует растения. При этом полностью игнорируется тот факт, что модель музейной коммуникации по Ромедеру используется для общения с иной культурой, и главное в ней - преодоление культурно-исторической дистанции. При этом сотрудник музея, читай ботанического сада, выступает в роли посредника в общении между двумя культурами.

Хорошо известно, что восприятие экспозиции ботанических садов в значительной степени зависит от индивидуальных особенностей посетителя, поскольку идеи и образы, выраженные непосредственно растениями, сопутствующими им элементами ландшафта, предметами, всегда воспринимаются сквозь призму внутреннего мира личности. Поэтому акт садовой коммуникации может быть не только успешным, но и прерванным, в случае если культурные установки обоих субъектов коммуникации различны, и те ценностные значения, которыми наделил вещи один из субъектов, вторым "не прочитываются". Для устранения коммуникационных нарушений и в целях выработки "общего взгляда на вещи", необходим диалог между субъектами коммуникации, который может включать элементы вербального комментирования смысла собрания предметов. Необходимы также социологические и психологические исследования в рамках "Сад и посетитель", которые позволят садам устанавливать "обратную связь" со своей аудиторией.

Поэтому основным базисом в современном проектировании любых ботанических садов является музееведческий аспект - выработка научной концепции его развития. Этот документ определяет образующие Сад факторы (территория, наличие объектов ботанического значения, зданий, сооружений, их функциональные возможности), содержание отдельных экспозиций, принципы комплектования коллекционного фонда и экспозиционного ряда, их значения, их отбор, группировку, композицию, интерпретацию, разработку архитектурно-художественного решения.

Необходимо отметить важную особенность ботанических садов, как и всех музеев, и именно их роль в исторические моменты смены социально-экономических формаций в обществе, связанных с пересмотром системы ценностей общества. Аналогичное уже происходило в мировой истории.

Произошедший после мировой войны существенный пересмотр системы ценностей привел к бурному развитию низовой (альтернативной) культуры, или культуры повседневности. По своей природе она напрямую связана с рядовым человеком, его жизнью, заботами, системой ценностей. В этих условиях стало существенно меняться представление и о культурном наследии, включившим, наряду с феноменами Высокой культуры и науки, реалии альтернативной им культуры повседневности. Обращение к рядовому человеку как личности, его интересам и нуждам в музейной сфере нашло воплощение в зарождении движения за "новую музеологию". В мире это возникло в конце 60-х - начале 70-х гг. и проявилось в создании принципиально нового музея - антропологического музея, или экомuzeя. Что самым тесным образом связало ботанические сады с музеями, а соответственно и со всей очевидностью выделило коммуникативную основную функцию ботсадов.

Термин "экомузей", придуманный и данный им музеологом Югом де Варинем в 1971 г., не принято расшифровывать как "экологический музей", поскольку это музей не только природы или окружающей среды. Его замысел гораздо шире и связан с комплексным пониманием среды обитания человека.

Давая первые определения **экомузeya**, Ж.А. Ривьер подчеркнул четыре сущностные особенности его как социокультурного института:

- это зеркало, где человек может увидеть себя и окружающий мир природы и культуры; это лаборатория (исследовательский центр) по изучению прошлого и настоящего данного региона;
- это заповедник, способствующий сохранению и оценке местного природного и культурного наследия;
- наконец, это школа, вовлекающая местных жителей в деятельность по изучению и охране наследия, что способствует лучшему осознанию ими своего будущего.

Таким образом, культурная самоидентификация человека начинает рассматриваться как важнейший фактор развития личности, а значит, и общества в целом. Музей как канал культурной коммуникации становится важнейшим институтом в этом процессе.

Формы участия местного сообщества, необходимость которого совершенно однозначно указана как одна из приоритетных функций современных ботанических садов в программных документах Международного Совета Ботанических садов - BGCI, могут быть самыми различными. Местные жители передают Саду представляющие интерес и ценность предметы, сообщают сотрудникам информацию о них (особенно этноботанические знания народной медицины), участвуют в их реставрации и создании экспозиции (в процессе той же репатриации редких и исчезающих растений или охраны мест их природного обитания), помогают вести исследовательскую и популяризаторскую работу. Именно через совместную деятельность идет приобщение человека к своему прошлому и настоящему во имя лучшей реализации личности, т.е. экомузей в своем конечном результате нацелен на будущее. Задействованные в экомузeyaх активные формы работы с населением (театрализация, создание школ ремесел по освоению исторических технологий), использование непредметных форм бытования культуры и др. стали широко использоваться и во многих традиционных (классических) музеях и ботанических садах при разработке тематики культурно-образовательных программ, а также их реализации. Ботанический сад является источником знаний и, без всякого сомнения, он должен располагать всеми техническими средствами и новыми информационными технологиями. Информативность - особого рода притягательный момент для посетителей. Сады должны предоставлять возможность посетителям приобщиться к знаниям через личное участие.

Во второй половине XX в. активные поиски путей обновления и демократизации традиционного ботанического сада за рубежом способствовали его качественной трансформации. Появились новые, более доступные для восприятия способы подачи материала, разрабатывались инновационные программы культурно-образовательной деятельности, стало уделяться внимание особым категориям посетителей - людям с ограниченными возможностями и детям, работа с которыми требует специальных профессиональных навыков. Ярким примером такого стало развитие целого направления деятельности ботанических садов как Садовая терапия. Возникли новые типы ботанических садов (сегодня их около 12 типов, Кузеванов, 2004), вызванные к жизни, наряду с прочими факторами, усложнением понятия "природное, культурное наследие", распространением его на те области и исторические периоды, по отношению к которым оно раньше не употреблялось. Одновременно осуществлялась и конкретная деятельность, направленная на более глубокую интеграцию ботанического сада в современный социум.

Являясь центром исследований и обмена знаниями, такой Сад проводит семинары и коллоквиумы, открывает временные и постоянные выставки, проводит экскурсии, открывает филиалы для жителей близлежащих кварталов или селений, публикует

монографии и работы не только ботаников, но и краеведов, художников, медиков, биотехнологов, экологов и др. Соответственно, основой функционирования таких Садов является междисциплинарный подход, реализуемый в интеграции инструментария гуманитарных и естественных наук. Появление новых методов исследования той же интродукции растений в соответствии образованием полезных для человечества вторичных метаболитов уже привело к внедрению в сугубо ботанические исследования физических и химических методов, включая нанотехнологии. Микроклонирование стало обыденным делом наряду с изучением генома растений. Климатические изменения заставили совершенно по новому взглянуть на физику и химию фотосинтеза и роль растительного покрова планеты в глобальных изменениях. И этот спектр постоянно расширяется. В различных Садах мира широко задействован инструментарий естественных, гуманитарных и точных наук, что позволяет рассматривать ботанические исследования как междисциплинарное направление в современном познании.

Как правило, ботанический сад в таком виде выходит за рамки чисто познавательной деятельности. Результаты его исследований в виде информации и рекомендаций нередко предоставляются общественным организациям, профсоюзам, государственным органам, не исключено и участие в социальной борьбе.

Благодаря своей зрелищности, подобная модель широко используется современным обществом в решении нередко острых политических, социальных проблем. Например, попытка мирного решения острых межнациональных и межрелигиозных конфликтов. В этом случае ботсад нацелен на налаживание диалога представителей конфликтующих сторон через знакомство с чужой культурой как с "иной", поиск путей общения и сосуществования вместо воинствующего неприятия и противостояния. Таким практическим примером является самое непосредственное участие структур ботанических садов в международной деятельности по пропаганде основ устойчивого развития и обучения местных общин практическим навыкам использования принципов устойчивого развития.

В итоге работа ботанического сада, как экомuzeя, не только развивает интерес жителей к своему району и культуре, но и обеспечивает их участие в планировании своего будущего. Практически любой современный зарубежный вузовский ботанический сад является прообразом такового. В заключение отмечу, что активная социальная миссия современных ботанических садов, ориентированных на развитие человека, привела к исключительному расширению типового и видового их разнообразия от классических коллекционного типа до музеефикации целых территорий. Данный факт постоянно отмечается отечественными руководителями ботсадов при непосредственном знакомстве, но, к сожалению, не определяется как основной в процессе модернизации российских.

Авторы Квебекской декларации, выступая за поворот музеологии к социальным и политическим проблемам, считают, что "в современном мире, который стремится использовать для своего развития все средства, музеи должны выйти за пределы традиционных задач и функций: идентификации, консервации и просвещения - и перейти к осуществлению более широких программ, которые позволят им активнее участвовать в жизни общества и полнее интегрироваться в окружающую среду". Именно поэтому сегодня, когда все российские, и вузовские в особенности находятся за гранью выживания, и когда в полный рост встают вопросы их эффективности, необходимо вернуться, а по большому счету создавать социологию ботанических садов, дендрологических парков, в целом всей системы особо охраняемых природных территорий. Того пространства, на котором есть два основных участника Природа и Посетитель.

**Руководитель отдела учебных баз практики
Южного федерального университета
[Александр Водяник](#)**

Опубликовано: 15/01/2010, в 15 ч. 37 мин.